

Научный обзор

УДК 34:004:347.73:336.1

EDN: <https://elibrary.ru/yxcjno>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.11>

Финансово-правовое развитие общественных отношений с использованием цифровых валют в метавселенных

Максим Сергеевич Ситников

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Ключевые слова

блокчейн, законодательство, криптовалюта, метавселенная, финансовое право, центральный банк, цифровая валюта, цифровой рубль, цифровой суверенитет, цифровые технологии

Аннотация

Цель: на основе анализа финансово-правовой политики отдельных юрисдикций определить исходную перспективу финансово-правового развития общественных отношений в метавселенных с использованием цифровых валют.

Методы: исследование основано на системе познавательных инструментов, прежде всего, формально-юридическом, сравнительно-правовом, статистическом методах, а также методе правового прогнозирования, способствующих истолкованию норм права и финансово-правовой политики разных юрисдикций, оценке степени сегодняшнего развития законодательства в области регулирования технологий виртуальных миров, формулированию представлений о финансово-правовой регуляции общественных отношений с использованием цифровых валют в метавселенной.

Результаты: в проведенном исследовании выявлено, что современное законодательство о метавселенных находится на начальном этапе своего формирования, поскольку в развитых юрисдикциях метавселенная рассматривается пока что только как технология будущего. Показана степень популярности первых прототипов метавселенных и возрастающий рост внимания отдельных государств к тематике метавселенных с целью развития собственного социально-экономического потенциала и закрепления международных лидерских позиций по уровню цифрового развития. Отмечены недостатки выработанных в доктрине и практике определений метавселенных, наряду с которыми предлагается авторская дефиниция. Утверждается, что для полноценной интеграции технологии метавселенной в отдельно взятую страну, политика которой сосредоточена на достижении (сохранении) высокого рейтинга в части цифровой трансформации экономики, необходимо определиться с валютой, которая легитимно может использоваться в метавселенной в будущем. Сделан вывод

© Ситников М. С., 2024

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

о необходимости планирования финансово-правовой политики в данной области, которая во многом будет зависеть от правового режима криптовалюты в конкретной стране. Утверждается, что дальнейшее развитие концепта метавселенных в России будет зависеть от результатов тестирования цифрового рубля.

Научная новизна: данная работа является одной из первых, посвященных вопросам конвергенции метавселенной и финансового права, в которой предлагается концепция по установлению полноценной легальности цифровой валюты в метавселенной в зависимости от отношения конкретной страны к децентрализованным финансам. Наряду с популярными определениями, сформулированными в доктрине и практике, представлена собственная трактовка метавселенной с указанием ее существенных признаков.

Практическая значимость: полученные выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования механизмов финансово-правового регулирования общественных отношений в условиях формирующейся концепции метавселенных. Высказанные идеи и утверждения имеют значение для дальнейшего исследования разнообразных финансово-правовых аспектов развития и функционирования метавселенных.

Для цитирования

Ситников, М. С. (2024). Финансово-правовое развитие общественных отношений с использованием цифровых валют в метавселенных. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(1), 200–220. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.11>

Содержание

Введение

1. Понятие метавселенной и специфика финансово-правовой политики отдельных юрисдикций
2. Финансовый контроль (мониторинг) в условиях метавселенной
3. Вариант интеграции криптовалюты как основы для метавселенных
4. Поиск дальнейшего развития концепта метавселенных: недостатки законодательства и тестирование цифрового рубля

Заключение

Список литературы

Введение

Метавселенную обозначают как следующий этап в развитии сети Интернет, который постепенно получает свое воплощение в реальной жизни. Один из мотивов к созданию метавселенных обуславливается развитием коммерции, что предполагает движение денежных потоков внутри этого виртуального пространства. Данное обстоятельство не может не вызывать интерес со стороны государства. Это наводит на мысль о необходимости разработки гибкого и эффективного правового регулирования новой формы экономического оборота для целей финансово-правовой политики государства. В этой связи возникает множество вопросов, среди которых, в частности, интерес государства в развитии направления метавселенных, конкретные

варианты финансовой регуляции рынка в метавселенных, возможность адаптации существующего законодательства о финансах под формирующийся рынок метавселенных. Ответам на эти и некоторые другие вопросы посвящена настоящая работа.

1. Понятие метавселенной и специфика финансово-правовой политики отдельных юрисдикций

Будущее всей юридической материи невозможно представить без функционирования цифровых технологий. В последнее время обретает актуальность вопрос о правовом регулировании общественных отношений в условиях инновационного виртуального пространства, коим является метавселенная. Правовое регулирование отношений в виртуальных мирах уже более 10 лет является объектом исследования многих ученых. Так, в 2008 г. увидело свет масштабное научное исследование о праве виртуальных миров, автором которого является американский правовед Б. Т. Дюранске ([Duranske, 2008](#)). За год до этого была издана работа другого американского правоведа – Э. Реувени, где освещаются вопросы авторского и договорного права в виртуальном мире ([Reuveni, 2007](#)). В России к числу первых из наиболее известных публикаций по этой теме можно отнести, в частности, исследования В. В. Архипова ([Архипов, 2013](#)) и А. И. Савельева ([Савельев, 2014](#)). При этом под виртуальным миром авторы понимали прежде всего онлайн-игру.

Метавселенную нельзя обозначить исключительно как онлайн-игру. Данные категории соотносятся между собой как общее и частное соответственно. Следовательно, метавселенная есть нечто более масштабное, нежели обычная онлайн-игра. Хочется отметить, что тематика метавселенных давно упоминается в научных исследованиях. Например, в 2008 г. американские ученые в соавторстве со швейцарским специалистом обратили внимание на возможность воплощения идеи метавселенной ([Hendaoui et al., 2008](#)). Существующее сегодня столь высокое внимание к метавселенным очень часто связывают с компанией «Meta»¹. Осенью 2021 г. Марк Цукерберг выступил с обращением, в котором заявил, что одно из направлений деятельности корпорации будет связано с построением иммерсивного виртуального пространства Horizon Worlds. Несмотря на то, что проект получил широкую огласку, стоит сказать, что развитие метавселенных не ограничивается степенью воплощения Horizon Worlds. Дело в том, что сегодня существует достаточное количество иных проектов, называемых метавселенными. Так, согласно статистическим данным от зарубежных исследователей, общая капитализация рынка виртуальной недвижимости в отдельных прототипах метавселенных за 2022 г. исчисляется более чем в 1,4 млрд долларов². Лидерство отводится таким платформам, как Decentraland, The sandbox, Somnium Space. Положительная динамика наблюдается и в первом квартале 2023 г.³

¹ Организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

² 2022 Annual Metaverse Virtual Real Estate Report. (2023, January 11). Parcel. <https://clck.ru/39CTbo>

³ Gherghelas, S. (2023, March 23). Virtual Worlds Soar: Record Land Sales Generate \$311M. DappRadar. <https://clck.ru/39CTdf>

Экономическое развитие метавселенных постепенно набирает обороты. По мнению специалистов крупнейшего международного банка Citibank, к 2030 г. общий рынок метавселенных может исчисляться в пределах от 8 до 13 трлн долларов⁴. Отдельно стоит сказать о прогнозах развития метавселенных в Китайской Народной Республике (далее – КНР, Китай). Так, в плане по развитию метавселенных в Шанхае отмечено, что к 2025 г. рынок будет оцениваться в 350 млрд юаней⁵. В провинции Сычуань оценили экономическое развитие направление метавселенных в 250 млрд юаней⁶. Представляется, что Китай на сегодняшний день является одним из лидеров по развитию метавселенных. В конце 2021 г. в КНР был создан отраслевой комитет по развитию метавселенных, подконтрольный Китайской ассоциации мобильной связи. На уровне государства признается, что развитие метавселенных позволит укрепить позиции КНР как мирового технологического лидера⁷. Также стоит отметить, что Китайской академией современных международных отношений был издан отчет, посвященный национальной безопасности страны в контексте развития метавселенных, где акцент сделан на технологическую гегемонию и информационную безопасность⁸.

Лидерство Китая в развитии метавселенных объясняется особенной экономико-правовой политикой страны. По утверждению П. В. Трощинского, основу цифровой экономики Китая составляют национальные интересы. По этой причине китайские платформы вытеснили со своего рынка западные технологии. В этой связи можно говорить, что Китай является оплотом цифрового суверенитета (Трощинский, 2021).

Данное исследование будет считаться неполноценным без упоминания дефиниций термина «метавселенная». Так, Американский венчурный специалист М. Болл отмечает: «Под метавселенной следует понимать масштабируемую и совместимую сеть 3D-виртуальных миров, визуализируемых в реальном времени, которые могут быть доступны синхронно и постоянно практически неограниченному числу пользователей с индивидуальным ощущением присутствия и непрерывностью данных, таких как личность, история, права, объекты, коммуникации и платежи» (Ball, 2022). Как полагают китайские и канадские специалисты, метавселенная представляет собой синтезированный мир (виртуальная и реальная жизнь), который состоит из управляемых пользователем аватаров, цифровых вещей, виртуальной среды и других элементов, что позволяет людям использовать данное пространство для общения, совместной работы и иных целей (Wang et al., 2022). В другом исследовании отмечается, что метавселенная представляет собой новый этап в развитии сети Интернет, характеризующийся следующими аспектами: (1) использование симбиоза разных технологий, что позволяет сгенерировать зеркальное изображение реального мира на основе технологии цифровых двойников и блокчейна для построения

⁴ Citi: объем рынка метавселенной может достигнуть \$13 трлн в течение 8 лет. (2022, 1 апреля). РБК. <https://clck.ru/39CViN>

⁵ Шанхай объявляет о плане действий по развитию индустрии метавселенной. (2022, 22 августа). С.Ю. <https://clck.ru/39CVmw>

⁶ Иванов, П. (2023, 17 августа). Власти китайской провинции Сычуань оценили рынок метавселенных в \$34 млрд. Blockchair. <https://clck.ru/39CVpZ>

⁷ Hui, M. (2021, November 17). China is eyeing the metaverse as the next internet battleground. Quartz. <https://clck.ru/39Cm6r>

⁸ 元宇宙与国家安全 原创 美国研究所 中国现代国际关系研究院. <https://clck.ru/39CVuQ>

экосистемы, (2) метавселенная представляет собой особую форму социального взаимодействия пользователей, (3) гиперпространственная временность, что предполагает для пользователей открытый, бесплатный и захватывающий опыт использования иммерсивной виртуальной реальности (Wang et al., 2023).

Российский ученый-правовед И. В. Понкин использует термин кибер-мета-вселенная: «кибер-мета-вселенная – это формируемое и поддерживаемое посредством интероперабельных динамических цифровых моделирований и синтеза сложное виртуально-реальное (гибридное) гомеостатическое и персистентное цифровое многопользовательское мета-пространство, включающее множество децентрализованных и/или интерсекциональных реально-виртуальных мультимасштабных (и масштабируемых) трехмерных пространственных миров (экосистем, универсумов) сложно-когнитивного и голографически-визуального порядков (дополненной или воспроизведенной реальности – согласованно и сообразно с естественными законами физического бытия и человеческого восприятия, понимания и преобразования мира), с обеспечением интерактивности вовлечения (участия, взаимодействия, активного преобразования) пользователя через его аватар и с обеспечением иммерсивности погружения пользователя в онтологии этих миров» (Понкин, 2023). Более простым выглядит определение пакистанского ученого, который указывает, что метавселенная есть смоделированная цифровая среда, сочетающая в себе дополненную (AR) и виртуальную (VR) реальности, блокчейн и принципы социальных сетей для создания области богатого взаимодействия между пользователями и направленная на имитацию реального мира⁹.

Нельзя не сказать про определение виртуальных миров, которое сформулировано в стратегии Европейской комиссии Европейского союза (далее – ЕС), посвященной развитию концепции Web 4.0. В соответствии с данным актом виртуальные миры представляют собой постоянные иммерсивные среды, основанные на технологиях, включая 3D и смешанную реальность (XR), которые позволяют объединить физический и цифровой миры в реальном времени для различных целей, таких как проектирование, моделирование, совместная работа, обучение, общение, осуществление транзакций и развлечения¹⁰. Несмотря на использование в стратегии термина «виртуальные миры», вероятнее всего, речь идет именно о развитии метавселенных. Стоит заметить, что ЕС не в первый раз затрагивает тематику метавселенных. Например, в 2022 г. Европейской парламентской исследовательской службой был опубликован результат брифинга «Метавселенная: возможности, риски и последствия для политики»¹¹.

За последнее время накопилось достаточное количество определений термина «метавселенная». Однако автор данной работы полагает, что существующие позиции относительно данной категории содержат один или несколько недостатков, среди которых можно отметить следующие: сложность восприятия и/или отсутствие важных черт. Поэтому иногда описание метавселенной осуществляется через сюжет фильмов («Первому игроку приготовиться», «Матрица», «Главный герой» и др.). Представляется верным, что любое определение должно содержать в себе только два аспекта:

⁹ Laeeq, K. (2022). *Metaverse: why, how and what. How and What*.

¹⁰ EU. (2023, July 5). An EU initiative on virtual worlds: a head start in the next technological transition. <https://clck.ru/39CW2G>

¹¹ EU. (2022, June 27). Metaverse: Opportunities, risks and policy implications. <https://clck.ru/39CWFF>

краткость и понятность. В связи с этим предлагается следующая дефиниция метавселенной: метавселенная представляет собой иммерсивное виртуальное пространство, имеющее собственную социальную и экономическую системы. На основании представленного определения можно выделить следующие ее признаки:

1. Метавселенная есть виртуальное пространство.

2. Метавселенная представляет собой иммерсивное пространство, что предполагает эффект полного присутствия пользователя в виртуальном пространстве. Иммерсивность обеспечивается посредством использования технологий виртуальной и дополненной реальности.

3. Метавселенная имеет собственную социальную и экономическую системы. Данный признак выражается в возможности для пользователей реализовывать особую форму социального взаимодействия – в виртуальной реальности. Вместе с тем метавселенная должна давать возможность пользователям получать прибыль от осуществляемой ими деятельности (монетизации контента, полноценной трудовой деятельности, деятельности по принципам гиг-экономики и др.).

Указанная трактовка не претендует на свое легальное закрепление, поскольку содержит лишь общее понимание метавселенной. Невозможно сформулировать единое правовое понятие метавселенной в силу специфики законодательства отдельных стран, которое может существенно отличаться. В рамках настоящего исследования такая цель не ставилась. Можно лишь предположить, что определение метавселенной в российском праве будет связано, прежде всего, с положениями Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»,¹² а именно с понятием «информационная система».

Стоит учитывать, что, несмотря на существующее внимание к тематике метавселенной, сегодня нельзя говорить о полноценном ее воплощении в жизни общества, поскольку отсутствует критерий масштабности. Ни одна платформа, позиционирующаяся в качестве метавселенной, таковой не является в том выражении, как это представлено выше. На современном этапе развития цифровых технологий правильнее будет говорить о наличии первых успешных прототипов метавселенных.

2. Финансовый контроль (мониторинг) в условиях метавселенной

Выше было показано, что метавселенная должна в перспективе обладать собственной экономической системой. Пожалуй, сегодня наиболее приближенной к полноценной экосистеме является платформа Decentraland. Данный проект позиционируется как децентрализованная метавселенная, функционирующая на основе блокчейна Ethereum, который позволяет пользователям получать прибыль, имеющую ценность в реальном мире. Процесс заработка можно обозначить следующим образом: (1) реальную (фиатную) валюту пользователь конвертирует в криптовалюту Ethereum, (2) полноценная регистрация на платформе Decentraland осуществляется посредством привязки криптокошелька MetaMask, который позволяет преобразовать криптовалюту Ethereum в валюту Decentraland, именуемой Mana, (3) пользователь приумножает Mana через совершение разнообразных транзакций, (4) полученную прибыль в валюте Mana можно преобразовать в реальную валюту

¹² Об информации, информационных технологиях и о защите информации. № 149-ФЗ от 27.07.2006. Собрание законодательства РФ, 31 (ч. I), ст. 3448.

в обратной последовательности (Mana – Ethereum – реальная валюта). В связи с высокими прогнозами на развитие метавселенных необходимо задуматься о перспективах правового регулирования совершения транзакций с точки зрения финансового контроля и мониторинга.

Как отмечает С. М. Миронова, финансовый контроль является одной из основ для экономического благосостояния государства: «Финансовый контроль – это контроль за законностью и целесообразностью действий при образовании, распределении и использовании денежных государственных и муниципальных фондов в целях эффективного социально-экономического развития страны в целом и ее регионов» (Миронова, 2009). Одной из разновидностей финансового контроля является финансовый мониторинг, под которым М. М. Прошунин, М. А. Татчук понимают систему информационных, контрольных и правоохранительных правовых процедур, осуществляемых органами и агентами финансового мониторинга и направленных на недопущение проникновения преступных доходов в национальную экономику и предотвращение использования агентов финансового мониторинга для отмывания преступных доходов и финансирования терроризма¹³.

Объектом финансового контроля являются денежные операции. В правовом смысле категории «деньги» и «валюта» являются тождественными. Криптовалюта является ключевой основой для развития метавселенных. Стоит отметить, что вопрос о правовой специфике использования криптовалюты в метавселенных частично затрагивается в научных исследованиях. Так, специалисты из Германии и Нидерландов отметили, что развитие системы криптовалют в метавселенных может негативно отразиться на обязанностях центральных банков той или иной страны (Kasiyanto & Kilinc, 2022). Следовательно, необходимо проанализировать возможные перспективы развития финансово-правовой политики отдельных юрисдикций в области метавселенных, поскольку это позволит (1) добиться технологического лидерства, (2) обеспечить легализацию теневой экономики, (3) за счет развития экономического оборота в метавселенных привлекать новые средства в бюджеты страны.

3. Вариант интеграции криптовалюты как основы для метавселенных

Вопросы функционирования и развития криптовалюты уже около 10–15 лет являются объектом исследования ученых разных научных специальностей. В доктрине историю возникновения криптовалюты связывают с наиболее известной из таковых, коей является Bitcoin, о которой стало известно в 2009 г.¹⁴ На современном этапе развития рынок криптовалюты достиг значительного развития. Согласно данным Центрального Банка России на декабрь 2021 г., общая капитализация криптовалюты исчислялась 2,3 трлн долларов¹⁵. В настоящий момент, несмотря на прошедшую «криптозиму»,

¹³ Прошунин, М. М., Татчук, М. А. (2014). Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма): учебник. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта.

¹⁴ Arnason, S. L. (2015). Cryptocurrency and Bitcoin: A possible foundation of future currency: why it has value, what is its history and its future outlook (Doctoral dissertation). Reykjavík: Verslunarfélag Reykjavíkur.

¹⁵ Банк России. (2022, 20 января). Риски криптовалют и возможные меры регулирования: доклад для общественных консультаций. <https://clck.ru/39CX2S>

состояние рынка криптовалюты можно оценить не иначе как позитивное. Традиционно тройку лидеров по объему капитализации сохраняют Bitcoin, Ethereum и Tether.

Как отмечается российскими правоведами И. А. Хавановой и И. И. Кучеровым, криптовалюта по своей сущности является частными деньгами, использование которых реализуется через систему распределенного реестра (Кучеров & Хаванов, 2017). В связи с особой экономической ценностью криптовалюты перед государством встал вопрос о необходимости установления регуляции операции с использованием данного цифрового актива. Главные правовые вызовы связаны, по утверждению американских ученых, с самой спецификой системы блокчейн, в которой происходит оборот криптовалюты. Высокая степень анонимности владельцев цифрового актива позволяет использовать его в незаконных целях: финансировании терроризма, легализации преступных доходов, а также уходе от уплаты налогов (Jafari et al., 2018).

Вместе с тем сегодня в ряде государств реализуется позитивная правовая политика в отношении использования криптовалюты. По мнению автора данной работы, законодательство Объединенных Арабских Эмиратов (далее – ОАЭ) является наиболее прогрессивным в этом плане. В соответствии с положениями Закона ОАЭ № 4¹⁶ криптовалюта является полноценным цифровым активом, который может использоваться как средство платежа, инвестирования, накопления и обмена. Кроме того, с недавнего времени на базе Международного финансового центра в Дубае начал действовать первый в мире Международный суд, рассматривающий дела в сфере цифровой экономики между частными лицами. В октябре 2022 г. было вынесено первое решение по спору, связанному непосредственно с продажей криптовалюты¹⁷. Нельзя не отметить, что тематика развития метавселенных всерьез заинтересовала правительство ОАЭ. Так, в 2022 г. была анонсирована новость, что властями была разработана стратегия развития метавселенных в ОАЭ, которая предусматривает организацию 40 000 рабочих мест¹⁸. В городе Шарджа запущен проект метагорода, именуемый SharjahVerse. Как отмечается, главная цель проекта заключается в развитии туристической деятельности¹⁹. Стоит отметить, что обозначенная выше проблема контроля за оборотом криптовалюты в ОАЭ решается посредством деятельности особого государственного исполнительного органа власти, а именно Управления по регулированию виртуальных активов Дубая, учрежденного Законом № 4²⁰. Данный орган обладает широким спектром полномочий в области контроля за оборотом криптовалюты (установление особых правил по использованию криптовалюты, привлечение инвесторов, контроль за деятельностью криптобирж и др.). Вместе с тем нельзя не отметить, что для осуществления криптобизнеса (например, учреждения

¹⁶ Law No. (4) of 2022 Regulating Virtual Assets in the Emirate of Dubai. (2022). <https://clck.ru/39CXHX>

¹⁷ (1) Gate Mena DMCC (2) Huobi Mena FZE v (1) Tabarak Investment Capital Limited (2) Christian Thurner 2020 DIFC TCD 001. <https://clck.ru/39CXJz>

¹⁸ Cabral, A. R. (2022, July 18). Dubai's new metaverse strategy to add \$4bn to economy and create more than 40,000 jobs. The National. <https://clck.ru/39Ca9m>

¹⁹ Boreham, J. (2023, August 10). SharjahVerse: Where The Metaverse And Tourism Converge. The Metaverse Insider. <https://clck.ru/39CaBH>

²⁰ Árnason, S. L. (2015). Cryptocurrency and Bitcoin: A possible foundation of future currency: why it has value, what is its history and its future outlook (Doctoral dissertation). Reykjavík: Verslunarfélag Reykjavíkur.

криптовалюты) в ОАЭ установлены жесткие правила, среди которых необходимость получения лицензии.

На основании проведенного анализа можно констатировать, что дальнейшее развитие финансово-правовой политики в части использования криптовалюты как экономической основы функционирования метавселенных в ОАЭ будет осуществляться по следующим направлениям: (1) в связи с особым вниманием властей к криптовалюте и метавселенным верно будет предположить, что в перспективе будет учрежден отдельный государственный орган по метавселенным, одна из функций которого будет заключаться в деятельности по финансовому развитию метавселенных на основе имплантации системы криптовалют, (2) создание метавселенных требует значительного объема инвестирования, что, вероятнее всего, послужит причиной для установления особых налоговых льгот и преференций для инвесторов, (3) можно предположить, что в метавселенной криптовалюта будет использоваться напрямую, т. е. без конвертации в валюту метавселенной, как это характерно, например, для проекта Decentraland.

Выше говорилось, что вопросы развития метавселенных не раз затрагивались Европейской комиссией ЕС, однако на сегодняшний день планов по развитию собственных метавселенных на территории Европы нет. Возможно, причина этого кроется в неудачном опыте использования технологии метавселенной. В декабре 2022 г. Европейской комиссией было реализовано открытие проекта Global Gateway, позиционируемого в качестве метавселенной. На осуществление данной идеи было потрачено почти 400 000 долларов. В мероприятии приняло участие не более шести человек²¹. Не исключено, что развитие метавселенных в ЕС напрямую зависит от регулирования конкурентного законодательства, поскольку IT-гиганты индустрии могут монополизировать рынок потенциальных проектов. В этой связи учеными анализируется возможность переосмысления концепции регулирования конкуренции (Angeles, 2023).

Разработанный план, посвященный виртуальным мирам²², содержит положения, провозглашающие важность развития виртуальных миров для социально-экономического развития Европы. В данном акте упоминается недавно разработанный проект Положения о рынках криптоактивов (далее – MiCA)²³, который начнет действовать с 2024 г. В доктрине отмечается, что ЕС стремится за счет эффективного взаимодействия государства и бизнеса развивать крипторынок, поэтому отношение к регулированию операций с криптовалютами в ЕС оценивается как позитивное (Tauda et al., 2023). Вероятнее всего, такой подход послужил основной причиной разработки MiCA, центральные положения которого сводятся к двум взаимосвязанным аспектам: установление правил для лиц, осуществляющих услуги с криптоактивами в отношении резидентов ЕС, а также защита прав потребителей-резидентов,

²¹ Surgan, I. (2022, 2 декабря). Гала-концерт Еврокомиссии в метавселенной за \$400 тысяч с треском провалился. *Incrpyped*. <https://clck.ru/39CaGF>

²² EU. (2023, July 5). An EU initiative on virtual worlds: a head start in the next technological transition. <https://clck.ru/39CaJE>

²³ EU. (2023, June 9). Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on markets in crypto-assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and (EU) 2019/1937. <https://clck.ru/39Caq5>

пользующихся криптоуслугами. В доктрине отмечается, что, несмотря на всю амбициозность и масштабность воспринятой инициативы, остается множество нерешенных вопросов, связанных, в частности, с валютами центральных банков и децентрализованным финансированием (Teichmann et al., 2023).

На основании этого надо полагать, что на сегодняшний день, несмотря на отсутствие планов по разработке собственных метавселенных, ЕС проводит активную политику по выстраиванию правовой базы в этой области, в том числе в области финансов. Следовательно, для сохранения первых позиций в области цифрового развития необходимо, во-первых, выделить часть государственного бюджета на разработку собственных проектов метавселенных. Однако реализация предоставленных средств без разработки конкретного плана по созданию и плавному внедрению технологии метавселенной в жизнь общества может привести к повторению ситуации с проектом Global Gateway. Во-вторых, признавая криптовалюту в качестве легального средства платежа, необходимо устранить существующие недостатки в области контроля за оборотом криптовалюты. Согласно положениям MiCA, процесс отслеживания операций целиком возлагается на криптобиржи. Возможно, для более эффективного контроля за деятельностью криптобирж в структуре Европейской комиссии должен быть учрежден специализированный комитет.

Следующей страной, на которую необходимо обратить внимание, является Южная Корея. С недавнего времени в столице Южной Кореи Сеуле был запущен проект виртуального города, пользователи которого могут взаимодействовать не только между собой, но и с государством²⁴. Часто реализуемый проект Metaverse Seoul исследуется через призму урбанистической науки. К примеру, португальский ученый отмечает, что постепенно общество переходит от концепции «умных» городов к следующему этапу – метагородам, коим является Metaverse Seoul. Совокупность высоких технологий позволяет по-новому взглянуть на сочетание реального и виртуального миров, что требует выработки должной политики государством (de Almeida, 2023).

О возможности имплантации криптовалюты в проект Metaverse Seoul говорить пока сложно. Это обуславливается отсутствием четкой определенности в законодательстве. В публикации 2018 г. малазийский ученый указывал, что политика Южной Кореи в связи с взломами криптобирж могла пойти по пути китайского подхода (запретить криптовалюты). В то же время государством разрабатывались правила по использованию цифровых активов в рамках ICO (Moorthy, 2018). Более современные исследования содержат положения о том, что в Южной Корее разрабатывается базовый исходный закон, посвященный исключительно цифровым активам²⁵. На момент написания настоящей работы никаких свидетельств о принятии данного закона автором не обнаружено. Следовательно, первоочередное направление развития финансовой политики Южной Кореи в области метавселенных видится в определении четкой и недвусмысленной природы криптовалюты как легитимного средства платежа. При признании криптовалюты как легитимного денежного средства можно говорить о ее возможной трансформации в Metaverse Seoul.

²⁴ Щеглов, Г. (2023, 6 марта). Metaverse Seoul – правительство Южной Кореи запустило долгожданную метавселенную с «госуслугами» и офисами брендов. RB.RU. <https://clck.ru/39Caq5>

²⁵ George, K. (2024, January 17). Cryptocurrency regulations around the world. Investopedia. <https://clck.ru/39CbHr>

4. Поиск дальнейшего развития концепта метавселенных: недостатки законодательства и тестирование цифрового рубля

В российской доктрине отмечается, что с возникновением частных децентрализованных финансовых инструментов перед государством встал вопрос о необходимости поиска новых государственно ориентированных вариантов трансформации денег (Сидоренко, 2023). В этой связи начала формироваться идея о разработке и внедрении концепции национальных цифровых валют, эмиссия которых должна осуществляться центральным банком страны. По мнению автора настоящей работы, стоит согласиться с позицией представителей Международного валютного фонда, которые утверждают, что развитие цифровых валют центральных банков (далее – CBDC) является своеобразным ответом со стороны государства на возникшие частные децентрализованные цифровые валюты (Bossu et al., 2020). Наиболее вероятно, что широкая степень популярности CBDC характерна для стран, занимающих лидирующие позиции по уровню цифрового развития, однако полностью/частично не признающих криптовалюту в качестве легитимного средства платежа.

В данном случае представляет интерес опыт Китая. Народный банк Китая в 2022 г. в очередной раз подчеркнул, что использование криптовалюты небезопасно для социально-экономического развития страны²⁶. Несмотря на негативно разворачивающуюся политику Китая в отношении криптовалюты, в стране не запрещается владение данным цифровым активом. Так, Д. Райли на основе анализа судебной практики отдельных провинций Китая пишет, что в КНР признается экономическая ценность криптовалюты, что предполагает признание таковой в качестве имущества, права на которое должны подлежать защите (Riley, 2021).

В КНР уже давно разрабатывается модель национальной цифровой валюты, которая с недавнего времени успешно тестируется. По данным Народного Банка Китая, за 2021 г. в Китае были совершены различные транзакции на сумму 87 млрд юаней²⁷. Вместе с тем в доктрине отмечается, что при пилотном тестировании CBDC Китая возникает ряд вопросов, которые не урегулированы на уровне законодательства. Так, сингапурский ученый указывает на одну из главных проблем функционирования CBDC Китая, коей является конфиденциальность пользователей цифровой валюты. Речь идет о процессе обработки и сбора персональных данных пользователей при совершении операций с CBDC. Автором обосновывается необходимость решить данный вопрос при дальнейшем внедрении концепции CBDC (Cheng, 2023). Не исключено, что такое положение дел связано с особой государственной политикой Китая, где во главу угла ставятся национальные интересы.

Ранее было указано, что высшее руководство Китая напрямую заинтересовано в развитии собственных метавселенных, что позволит не только обеспечить лидерство страны на международной арене, но и добиться социально-экономического развития общества. Автор данной работы убежден, что в недалеком будущем Китай будет являться главным лидером в функционировании собственных метавселенных под контролем государства. Так как использование криптовалюты не позволяет обеспечить контроль за операциями, то предполагается, что в качестве экономической

²⁶ 企业不可用虚拟货币支付工资 北京日报 | 2022年07月06. <https://clck.ru/39Cbte>

²⁷ 2021年金融统计数据新闻发布会文字实录. <https://goo.su/lnzJ>

основы китайских метавселенных выступит концепция цифрового юаня. Этим обуславливается одно из главных направлений финансово-правовой политики Китая в области развития метавселенных. Существенных препятствий для воплощения данной идеи в жизнь не выявлено.

С недавнего времени на уровне теории и практики началось обсуждение вопроса о развитии метавселенных в России. В сентябре 2022 г. с участием представителей бизнес-сообщества на базе Совета Федерации были затронуты вопросы правовой регуляции отношений в метавселенной²⁸. На момент написания данной работы других обсуждений по тематике метавселенных на уровне высших государственных органов не обнаружено. В то же время в ряде ведущих образовательных учреждений страны организуются круглые столы, посвященные развитию метавселенных в России. Например, летом 2023 г. в Московском государственном университете международных отношений экспертами высказывались предложения относительно дальнейшей правовой регламентации общественных отношений в метавселенной²⁹.

В доктрине российского права анализируются вопросы о возможности изменения законодательства под натиском развития метавселенных. Так, И. А. Филиповой проведено исследование, в котором поднимается вопрос трансформации трудовых отношений в условиях метавселенной (Филипова, 2023). На основе проведенного нами анализа существующих исследований российских ученых-правоведов можно констатировать, что ни в одной из публикаций не указывается на возможность преобразования отрасли финансового права в связи с развитием метавселенных. Весьма вероятно, это обуславливается новизной тематики метавселенных.

Вместе с тем можно говорить, что Россия плавно движется по пути развития собственных метавселенных. В августе 2023 г. Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации был представлен проект стратегии по развитию отрасли связи на период до 2030 г.³⁰ Один из основных посылов данного документа предполагает обеспечение конкурентоспособности российского программного обеспечения наряду с зарубежными аналогами. Следовательно, политика России должна будет двигаться по пути формирования собственного цифрового суверенитета, что позволит создавать собственные метавселенные. При этом некоторые шаги в этом направлении уже сделаны. Например, «Сбером» запущено функционирование платформы «КоМета», представляющее собой виртуальное пространство, на котором реализуются образовательные и просветительские проекты. На основании изложенного предполагается, что в будущем вероятно развитие более масштабных проектов, в рамках которых будут совершаться те или иные транзакции движения. В связи с этим можно спрогнозировать некоторые направления финансово-правовой политики России в области метавселенных.

²⁸ Совет Федерации. (2022, 19 сентября). В Совете Федерации обсудили правовые аспекты регулирования метавселенных. <https://clck.ru/39Cc4s>

²⁹ Круглый стол Центра искусственного интеллекта МГИМО «Регулирование метавселенных: используем существующий арсенал мер или разрабатываем новые?». 27 июня 2023 г., Москва. <https://clck.ru/39Cc7d>

³⁰ Минцифры. (2023, 15 августа). Проект стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года. <https://clck.ru/39CcAy>

Стоит сказать, что вариант с использованием криптовалюты малоприменим. Главным и, вероятно, единственным законом для определения правовой природы криптовалюты является Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон о ЦФА)³¹. Законодателем не используется термин «криптовалюта» (до принятия обозначенного закона предлагались разнообразные проекты с легальным определением криптовалюты). Вместо этого легальное закрепление получила категория «цифровая валюта», под которой в соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона о ЦФА понимается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Данное определение не совсем удачно, поскольку ограничивается только сущностью децентрализованных финансов. Дело в том, что каждая децентрализованная цифровая валюта является цифровой валютой, но не каждая цифровая валюта является децентрализованной цифровой валютой. Наряду с децентрализованной цифровой валютой существует централизованная цифровая валюта, под которой понимается CBDC.

Подход российского законодателя к использованию криптовалюты как средства платежа можно назвать особенным. Согласно анализу ч. 6 ст. 14 Закона о ЦФА, судебная защита имущественных прав на цифровую валюту (криптовалюту) возможна только в случае ее налогового декларирования. Следовательно, при отсутствии официального информирования налоговой службы суд обязан отказать в защите прав лица на криптовалюту. Данное положение закона критикуется рядом российских ученых. Так, Р. М. Янковский, рассматривая этот вопрос в гражданско-правовом ключе, указывает, что ч. 6 ст. 14 Закона о ЦФА трудно соотносить с положениями Конституции России о гарантированности судебной защиты. При этом не совсем понятен мотив зависимости судебной защиты от исполнения налоговых обязательств (Янковский, 2020). В целом решение законодателя понятно. Установление обязанности налогового декларирования криптовалюты с целью получения судебной защиты предполагало легализацию рынка криптовалюты с точки зрения финансового права (пополнение бюджета), однако на практике это привело к развитию теневого крипто-рынка. Владельцы криптовалют совершают операции на свой страх и риск, что не обеспечивает защиту их собственных интересов, а также препятствует реализации финансовой политики в этой области.

³¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. № 259-ФЗ от 31.07.2020. (2020). Собрание законодательства РФ, 31 (ч. I), ст. 5018.

Известна позиция Банка России³², который указывал, что легализация криптовалюты может привести к финансированию преступности. Также Банк России придерживается позиции о том, что рынок криптовалюты обладает многими признаками финансовой пирамиды. Таким образом, законодательное регулирование криптовалюты в России весьма туманно и неэффективно. Вряд ли можно предполагать, что криптовалюта выступит в качестве экономической основы для российских метавселенных.

Официальной и единственной валютой в России является рубль. Внимание автора настоящей работы привлекло положение о тестировании концепции цифрового рубля. В августе 2023 г. Центральным Банком России было выпущено Положение, посвященное платформе цифрового рубля³³, регулирующего общий порядок проведения эксперимента с цифровым рублем. Концепция цифрового рубля разрабатывалась с декабря 2021 г. Это привело и массовому распространению научных публикаций, посвященных цифровому рублю. К примеру, Т. В. Дерюгина на основе анализа российского законодательства приходит к выводу, что правовая природа цифровой валюты и цифрового рубля различна (Дерюгина, 2022).

С этим положением стоит согласиться. В соответствии с принятым законопроектом³⁴, посвященным внедрению цифрового рубля, цифровой рубль не является цифровой валютой. При использовании термина «валюта» речь должна идти о такой как средстве платежа. Известно, что первоочередная сущность денег сводится к средству платежа. На основании этого можно говорить о том, что законодательный смысл цифровой валюты сводится к следующему: цифровая валюта есть деньги, которыми можно расплачиваться только при определенных условиях. Для описания сущности цифрового рубля законодателем используется цифровая форма денег. Нельзя не заметить некоторое смешение понятий, из-за чего возможна некоторая путаница в законодательстве.

Несмотря на существующие недостатки законодательства, стоит признать, что тестирование цифрового рубля может отразиться на дальнейшем развитии концепта метавселенных в России. Разумеется, сейчас пока рано говорить даже о примерных направлениях развития финансово-правовой политики России в области метавселенных, но перспективы для их дальнейшего формирования на современном этапе развития российской экономики есть.

Заключение

Сегодня мы наблюдаем формирование нового этапа в развитии сети Интернет, который связан с развитием инновационных иммерсивных виртуальных пространств – метавселенных. Анализ статистических данных показал степень развитости и популярности первых прототипов метавселенных, которые, по всей видимости, имеют большое будущее. Возрастающий рост внимания отдельных государств к тематике

³² Прошунин, М. М., Татчук, М. А. (2014). Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма): учебник. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта.

³³ Положение Банка России № 820-П от 03.08.2023. (2023). Гарант.ру. <https://clck.ru/39CcLQ>

³⁴ Законопроект № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части формирования правовых основ для внедрения цифрового рубля)». <https://clck.ru/39CcPF>

метавселенных с целью развития собственного социально-экономического потенциала и закрепления международных лидерских позиций по уровню цифрового развития наталкивает на необходимость планирования финансово-правовой политики в данной области.

Финансово-правовое развитие законодательства о метавселенных напрямую зависит от регулирования правового режима криптовалюты в конкретной стране. В зависимости от этого обстоятельства можно оценить перспективы имплантации криптовалюты в качестве экономической основы для метавселенных. Несомненными лидерами в этом направлении являются ОАЭ, где созданы все необходимые условия для создания собственных метавселенных. Отдельного внимания заслуживают положения MiCA, которые будут применяться на территории ЕС с 2024 г. Стоит отметить, что ЕС уделяет особое внимание перспективам регуляции общественных отношений в метавселенной, однако планов по созданию собственных платформ в ЕС пока нет. Противоположным образом дело обстоит в Южной Корее, где успешно реализуется проект метагорода, но правовой режим криптовалюты до сих пор не определен.

Вместе с тем существует ряд стран, являющихся лидерами в области цифровой экономики, но не признающих криптовалюту как легитимное средство платежа. Для таких стран характерно использование национальной цифровой валюты центрального банка. Безусловным лидером здесь является Китай, где с 2021 г. успешно тестируется модель цифрового юаня. Более того, власти Китая всерьез заинтересованы в создании своих национальных метавселенных. Вероятнее всего, по этому пути движется и Россия. Тематика развития метавселенных в России только начинает обсуждаться в науке и практике. С августа 2023 г. Банком России осуществляется тестирование третьей формы рубля – цифрового рубля. Можно предположить, что в перспективе цифровой рубль выступит в качестве финансовой основы для российских метавселенных.

Список литературы

- Архипов, В. В. (2013). Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*, 2, 93–114. <https://elibrary.ru/qbkcff>
- Дерюгина, Т. В. (2022). Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации. *Цивилист*, 1(37), 8–11. <https://elibrary.ru/uxvdmu>
- Кучеров, И. И., & Хаванова, И. А. (2017). Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-правовые аспекты). *Вестник Пермского университета. Юридические науки*, 1(35), 66–72. EDN: <https://elibrary.ru/ynbrqd>. DOI: <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-35-66-72>
- Миронова, С. М. (2009). Правовые основы финансового контроля: проблемы и перспективы развития. *Финансовое право*, 4, 6–9. <https://elibrary.ru/kdrnna>
- Понкин, И. В. (2023). Кибер-мета-вселенная: правовой взгляд. *International Journal of Open Information Technologies*, 11(1), 118–127. <https://elibrary.ru/cuhrzx>
- Савельев, А. И. (2014). Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх. *Вестник гражданского права*, 1, 127–150. <https://elibrary.ru/smtixj>
- Сидоренко, Э. (2023). Цифровая валюта центральных банков экономические сценарии и прогнозы. *Международные процессы*, 19(2), 151–165. EDN: <https://elibrary.ru/eafgwe>. DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2021.19.2.65.8>
- Трощинский, П. В. (2021). Цифровая экономика современного Китая: особенности правового регулирования. В сб. *Трансформация национальной социально-экономической системы России, тренд цифровые технологии: материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 4 декабря 2020 г.* (с. 345–349). Москва. <https://elibrary.ru/jvrlts>

- Филипова, И. А. (2023). Метавселенные: как их развитие повлияет на работников и работодателей. *Ежегодник трудового права*, 13, 45–64. <https://doi.org/10.21638/spbu32.2023.103>
- Янковский, Р. М. (2020). Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги. *Право. Журнал Высшей школы экономики*, 4, 43–77. EDN: <https://elibrary.ru/dllnyf>. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.4.43.77>
- Angeles, J. C. (2023). Los guardianes de acceso al metaverso. (Re)pensando el Derecho de la competencia de la Unión Europea. *Cuadernos De Derecho Transnacional*, 15, 275. <https://doi.org/10.20318/cdt.2023.7541>. (In Spain).
- Ball, M. (2022). *The metaverse: and how it will revolutionize everything*. New York: Liveright Publishing, W.W. Norton & Company.
- Bossu, W., Itatani, M., Margulis, C., Rossi, A., Weenink, H., & Yoshinaga, A. (2020). *Legal aspects of central bank digital currency: Central bank and monetary law considerations*. <https://doi.org/10.5089/9781513561622.001>
- Cheng, P. (2023). Decoding the rise of Central Bank Digital Currency in China: designs, problems, and prospects. *Journal of Banking Regulation*, 24(2), 156–170. <https://doi.org/10.1057/s41261-022-00193-5>
- de Almeida, G. G. F. (2023). Cities and Territorial Brand in The Metaverse: The Metaverse SEOUL Case. *Sustainability*, 15(13), 10116. <https://doi.org/10.3390/su151310116>
- Duranske, B. T. (2008). *Virtual law: Navigating the legal landscape of virtual worlds*. Chicago: American Bar Association.
- Hendaoui, A., Limayem, M., & Thompson, C. W. (2008). 3D social virtual worlds: research issues and challenges. *IEEE Internet Computing*, 12(1), 88–92. <https://doi.org/10.1109/MIC.2008.1>
- Jafari, S., Vo-Huu, T., Jabiyev, B., Mera, A., & Farkhani, R. M. (2018). *Cryptocurrency: A challenge to legal system*. Reza, Cryptocurrency: A Challenge to Legal System. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3172489>
- Kasiyanto, S., & Kilinc, M. R. (2022). The legal conundrums of the metaverse. *Journal of Central Banking Law and Institutions*, 1(2), 299–322. <https://doi.org/10.21098/jcli.v1i2.25>
- Moorthy, D. (2018). A study on rising effects of cryptocurrency in the regulations of Malaysian legal system. *International Journal of Business, Economics and Law*, 15(4), 35–41.
- Reuveni, E. (2007). On virtual worlds: copyright and contract law at the dawn of the virtual age. *Indiana Law Journal*, 82(2), Art. 2.
- Riley, J. (2021). The current status of cryptocurrency regulation in China and its effect around the world. *China and WTO Review*, 7(1), 135–152. <http://dx.doi.org/10.14330/cwr.2021.7.1.06>
- Tauda, G. A., Omara, A., & Arnone, G. (2023). Cryptocurrency: Highlighting the Approach, Regulations, and Protection in Indonesia and European Union. *Bestuur*, 11(1), 1–25. <https://doi.org/10.20961/bestuur.v11i1.67125>
- Teichmann, F. M. J., Boticiu, S. R., & Sergi, B. S. (2023). The EU MiCA Directive—chances and risks from a compliance perspective. *Journal of Money Laundering Control*, 27(2), 275-283. <https://doi.org/10.1108/jmlc-02-2023-0030>
- Wang, H., Ning, H., Lin, Y., Wang, W., Dhelim, S., Farha, F., Ding, J., & Daneshmand, M. (2023). A Survey on the Metaverse: The State-of-the-Art, Technologies, Applications, and Challenges. *IEEE Internet of Things Journal*, 10(16), 14671–14688. <https://doi.org/10.1109/JIOT.2023.3278329>
- Wang, Y., Su, Z., Zhang, N., Xing, R., Liu, D., Luan, T. H., & Shen, X. (2022). A survey on metaverse: Fundamentals, security, and privacy. *IEEE Communications Surveys & Tutorials*, 25(1), 319–352. <https://doi.org/10.1109/comst.2022.3202047>

Сведения об авторе

Ситников Максим Сергеевич – аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет

Адрес: 400062, Россия, г. Волгоград, пр. Университетский, 100

E-mail: c_i_c_e_r_o@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7769-0295>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/JEZ-2565-2023>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=7w60M80AAAAJ>

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.21.61 / Правовые основы расчетов и денежного обращения. Основы валютного законодательства

Специальность ВАК: 5.1.2 / Публично-правовые (государственно-правовые) науки

История статьи

Дата поступления – 15 октября 2023 г.

Дата одобрения после рецензирования – 25 октября 2023 г.

Дата принятия к опубликованию – 15 марта 2024 г.

Дата онлайн-размещения – 20 марта 2024 г.

Research article

UDC 34:004:347.73:336.1

EDN: <https://elibrary.ru/yxcjno>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.11>

Financial and Legal Development of Social Relations Using Digital Currencies in Metaverses

Maksim S. Sitnikov

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Keywords

blockchain,
Central Bank,
cryptocurrency,
digital currency,
digital ruble,
digital sovereignty,
digital technologies,
financial law,
legislation,
metaverse

Abstract

Objective: based on the analysis of financial and legal policy of certain jurisdictions, to determine the initial prospects of financial and legal development of social relations in metaverse using digital currencies.

Methods: the research is based on the system of cognitive tools: first of all, formal-legal, comparative-legal, statistical methods, and the method of legal forecasting, which help to interpret the legal norms and financial-legal policy of various jurisdictions, assess the degree of current development of legislation on regulation of technologies in virtual worlds, and formulate ideas about the financial-legal regulation of public relations using digital currencies in the metaverse.

Results: the study reveals that modern legislation on metaverses is at the initial stage of its formation, as in developed jurisdictions metaverse is still considered only as a future technology. The author shows the degree of popularity of the metaverse first prototypes and the growing attention of some states to the metaverse in order to develop their socio-economic potential and consolidate international leadership in digital development. The paper points out the shortcomings of the metaverse definitions developed in doctrine and practice, and long proposes the author's definition. It is argued that in order to fully integrate metaverse technology into a certain country, whose policy is focused on achieving (maintaining) a high rating in terms of the economy digital transformation, it is necessary to determine the currency that will be legitimately used in the metaverse in future. A conclusion is made that it is necessary to plan financial and legal policy in this area, which will largely depend on the legal regime of cryptocurrency in a particular country. It is argued

© Sitnikov M. S., 2024

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

that further development of the metaverse concept in Russia will depend on the results of testing the digital ruble.

Scientific novelty: the paper is one of the first devoted to the convergence of metaverse and financial law, which proposes a concept for establishing full-fledged legality of digital currency in the metaverse depending on the attitude of a particular country to decentralized finance. Along with popular definitions formulated in doctrine and practice, the author presents their own interpretation of the metaverse, indicating its essential features.

Practical significance: the conclusions and proposals obtained can be used to improve the mechanisms of financial and legal regulation of social relations under the emerging metaverse concept. The presented ideas are important for further research of various financial and legal aspects of metaverses' development and functioning.

For citation

Sitnikov, M. S. (2024). Financial and legal development of social relations using digital currencies in metaverses. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(1), 200–220. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.11>

References

- Angeles, J. C. (2023). Los guardianes de acceso al metaverso. (Re)pensando el Derecho de la competencia de la Unión Europea. *Cuadernos De Derecho Transnacional*, 15, 275. <https://doi.org/10.20318/cdt.2023.7541>. (In Spain).
- Arkipov, V. V. (2013). Virtual law: main problems of the new direction of legal studies. Proceedings of Higher Educational Institutions. *Pravovedenie*, 2, 93–114. (In Russ.).
- Ball, M. (2022). *The metaverse: and how it will revolutionize everything*. New York: Liveright Publishing, W.W. Norton & Company.
- Bossu, W., Itatani, M., Margulis, C., Rossi, A., Weenink, H., & Yoshinaga, A. (2020). *Legal aspects of central bank digital currency: Central bank and monetary law considerations*. <https://doi.org/10.5089/9781513561622.001>
- Cheng, P. (2023). Decoding the rise of Central Bank Digital Currency in China: designs, problems, and prospects. *Journal of Banking Regulation*, 24(2), 156–170. <https://doi.org/10.1057/s41261-022-00193-5>
- de Almeida, G. G. F. (2023). Cities and Territorial Brand in The Metaverse: The Metaverse SEOUL Case. *Sustainability*, 15(13), 10116. <https://doi.org/10.3390/su151310116>
- Deryugina, T. V. (2022). The digital currency and the digital ruble: to the question of the legal innovation. *Tsivilist*, 1(37), 8–11. (In Russ.).
- Duranske, B. T. (2008). *Virtual law: Navigating the legal landscape of virtual worlds*. Chicago: American Bar Association.
- Filipova, I. A. (2023). Metaverses: how their development will affect workers and employers. *Russian Journal of Labour & Law*, 13, 45–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu32.2023.103>
- Hendaoui, A., Limayem, M., & Thompson, C. W. (2008). 3D social virtual worlds: research issues and challenges. *IEEE Internet Computing*, 12(1), 88–92. <https://doi.org/10.1109/MIC.2008.1>
- Jafari, S., Vo-Huu, T., Jabiyev, B., Mera, A., & Farkhani, R. M. (2018). *Cryptocurrency: A challenge to legal system*. Reza, *Cryptocurrency: A Challenge to Legal System*. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3172489>
- Kasiyanto, S., & Kilinc, M. R. (2022). The legal conundrums of the metaverse. *Journal of Central Banking Law and Institutions*, 1(2), 299–322. <https://doi.org/10.21098/jcli.v1i2.25>
- Kucherov, I. I., & Khavanova, I. A. (2017). Tax Consequences of Using Alternative Means of Payment (Theoretical and Legal Aspects). Perm University Herald. *Juridical Sciences*, 35, 66–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2017-35-66-72>
- Mironova, S. M. (2009). Legal bases of financial control: problems and prospects of development. *Finansovoe pravo*, 4, 6–9. (In Russ.).

- Moorthy, D. (2018). A study on rising effects of cryptocurrency in the regulations of Malaysian legal system. *International Journal of Business, Economics and Law*, 15(4), 35–41.
- Ponkin, I. (2023). Metaverse: Legal Perspective. *International Journal of Open Information Technologies*, 11(1), 118–127. (In Russ.).
- Reuveni, E. (2007). On virtual worlds: copyright and contract law at the dawn of the virtual age. *Indiana Law Journal*, 82(2), Art. 2.
- Riley, J. (2021). The current status of cryptocurrency regulation in China and its effect around the world. *China and WTO Review*, 7(1), 135–152. <http://dx.doi.org/10.14330/cwr.2021.7.1.06>
- Savelyev, A. I. (2014). Legal nature of virtual objects purchased for real money in multiplayer online games. *Civil Law Review*, 1, 127–150. (In Russ.).
- Sidorenko, E. (2021). Digital currency of central banks economic scenarios and forecasts. *International Trends*, 19(2), 151–165. (In Russ.). <https://doi.org/10.17994/IT.2021.19.2.65.8>
- Tauda, G. A., Omara, A., & Arnone, G. (2023). Cryptocurrency: Highlighting the Approach, Regulations, and Protection in Indonesia and European Union. *Bestuur*, 11(1), 1–25. <https://doi.org/10.20961/bestuur.v11i1.67125>
- Teichmann, F. M. J., Boticiu, S. R., & Sergi, B. S. (2023). The EU MiCA Directive—chances and risks from a compliance perspective. *Journal of Money Laundering Control*, 27(2), 275–283. <https://doi.org/10.1108/jmlc-02-2023-0030>
- Troshchinskiy, P. V. (2021). Digital economy of modern China: features of legal regulation. In *Transformation of the national social and economic system of Russia, the trend of digital technologies. Works of the 3rd International scientific-practical conference, Moscow, December 4, 2020* (pp. 345–349). Moscow. (In Russ.).
- Wang, H., Ning, H., Lin, Y., Wang, W., Dhelim, S., Farha, F., Ding, J., & Daneshmand, M. (2023). A Survey on the Metaverse: The State-of-the-Art, Technologies, Applications, and Challenges. *IEEE Internet of Things Journal*, 10(16), 14671–14688. <https://doi.org/10.1109/JIOT.2023.3278329>
- Wang, Y., Su, Z., Zhang, N., Xing, R., Liu, D., Luan, T. H., & Shen, X. (2022). A survey on metaverse: Fundamentals, security, and privacy. *IEEE Communications Surveys & Tutorials*, 25(1), 319–352. <https://doi.org/10.1109/comst.2022.3202047>
- Yankovskiy, R. M. (2020). Cryptovalues in the Russian Law: surrogates, “other property” and digital money. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 4, 43–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.4.43.77>

Author information

Maksim S. Sitnikov – postgraduate student, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University

Address: 100 Universitetskiy pr., 400062 Volgograd, Russian Federation

E-mail: c_i_c_e_r_o@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7769-0295>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/JEZ-2565-2023>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=7w60M80AAAAJ>

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – October 15, 2023

Date of approval – October 25, 2023

Date of acceptance – March 15, 2024

Date of online placement – March 20, 2024